

ловные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁷ См.: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 27.09.2009 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁹ См.: Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁰ По мнению А.И. Бойко, в диспозициях данной статьи нечетко обозначены сами «учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества». Так, в ч. 1 упоминаются «учреждения и органы уголовно-исполнительной системы», тогда как в ст. 16 названы только «учреждения». В силу этого разночтения возможна ответственность и за воспрепятствование деятельно-

сти учреждений, исполняющих наказания без элемента изоляции. Не вносит ясности и диспозиция ч. 2, где говорится о посягательстве на сотрудника мест лишения свободы, а не учреждений (см.: Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Ростов н/Д, 2007. Т. 2. Системная среда уголовного права. С. 576).

¹¹ См.: Федеральный закон от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 25.11.2009 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

¹² См.: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 27.09.2009 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 11; 2006. № 4. С. 20–21.

¹⁴ См.: Там же. 2003. № 9. С. 22.

¹⁵ См.: Там же. № 8. С. 17.

К вопросу о социально-правовом назначении института амнистии

И.В. СЕЛИВЕРСТОВ – главный специалист Аппарата Уполномоченного по правам человека в Московской области, аспирант Современной гуманитарной академии

Данная статья посвящена вопросам социально-правового назначения института амнистии. Материалы публикации содержат описание научных подходов к институту амнистии, определения ее целей и содержания. Автором сформулированы предложения, направленные на достижение целей амнистии в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная политика; амнистия; лишение свободы; освобождение от наказания.

Социально-правовое назначение амнистии проявляется в тех целях, которые стоят перед данным правовым институтом. Они довольно детально были исследованы в юридической литературе, в том числе в работах современных ученых.

Так, в качестве одной из целей института амнистии вполне обоснованно выделяют решение текущих внутренних или внешних политических задач. Например, П.И. Люблинский в числе других указывал на политическую форму амнистий, принимаемых в целях укрепления солидарности граждан для решения иных политических и государственных задач. Он подразделял такие амнистии на четыре группы: после гонений, после революции, в период крепостного государственного строя, после массовых преступлений¹.

По мнению Н.С. Таганцева, амнистия играет роль предохранительного клапана права. Объясняется это тем, что когда происходят, например, попытки государственных переворотов, общественные бедствия, войны и другие явления, порождающие значительное число преступлений, тогда для восстановления общественного спокойствия и безопасности требуется применение строгой и неуклонной кары. Со временем жизнь нормализуется, и необходимость

в применении строгой и неуклонной кары отпадает. Правосудие понимает, что нужно открыть клапан для «удаления» элементов, бесцельно обрекающих его деятельность². Такие же последствия характерны и для массовых преступлений (восстаний, нарушений воинской дисциплины отрядами и пр.), когда виновность каждого теряет индивидуальный характер. В этом случае амнистия является инструментом власти, с помощью которого она привлекает к ответственности не каждого участника, а именно тех, кого считает более виновными. Это в некоторой степени подтверждает мнение о том, что амнистия имеет особенное значение для преступлений политического характера и служит своеобразным политическим оружием, применяемым к поверженным противникам после переворотов или их попыток.

Решение политических задач с помощью амнистии не отрицают и современные исследователи. Так, А.Я. Гришко и А.М. Потапов отмечают, что амнистии в большей степени, чем помилованию, присущи политические мотивы³. Они рассматривают амнистию как средство корректировки долговременной уголовной политики. Действительно, это так, ибо все юридическое в своей основе имеет политическое значение. Ам-

ности, особенно если они принимаются часто, являются свидетельством наличия крупных нерешенных проблем в механизме уголовно-правового регулирования. Как правило, эти проблемы связаны с достаточно жесткой системой наказаний, либо с неадекватной потребностям общественного развития судебной практикой, либо с тем и другим вместе взятыми. Осознание этого факта может повлечь коррективы в уголовной политике вплоть до пересмотра системы уголовных наказаний, основных начал их назначения и исполнения.

Однако только корректировкой уголовной политики государства политические мотивы в принятии амнистии не исчерпываются. Имеется ряд амнистий, применение которых было вызвано необходимостью разрешения некоторых политических, в том числе вооруженных, конфликтов. Так, в соответствии с Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23.02.1994 г. № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» были амнистированы все участники политического кризиса и вооруженного противостояния августа 1991 г. и октября 1993 г. На снижение остроты противостояния различных политических сил межнационального конфликта направлены все амнистии, принятые в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике и на других территориях Северного Кавказа⁴.

В качестве следующей цели института амнистии, на наш взгляд, следует рассматривать демонстрацию силы государства и укрепление его авторитета. П.И. Люблинский считал, что возвышение авторитета власти характерно для амнистии в абсолютной монархии, поэтому называл такие амнистии династическими⁵. Однако интересы любого государства, его авторитет независимо от формы правления и политического режима всегда учитывались при принятии актов амнистии. Так, в ходе проведенного нами опроса экспертов 33% респондентов выделили в качестве цели амнистии демонстрацию силы и укрепление авторитета государства⁶.

22% опрошенных нами экспертов отдали предпочтение цели по разгрузке исправительных учреждений или сокращению числа лиц, содержащихся под стражей, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В юридической литературе по данному вопросу сложилась иная позиция. Так, А.Я. Гришко и А.М. Потапов считают сомнительным ставить перед амнистией цель решения проблемы переполненности мест лишения свободы по тем причинам, что ни одно из постановлений об объявлении амнистии указанную задачу в буквальном смысле не декларирует и любая амнистия влечет сокращение тюремного населения⁷.

С этим мнением трудно согласиться. Во-первых, не всегда для выявления социально-правового назначения амнистии необходимо его буквальное отражение в актах амнистии. Сами названные авторы приводят в своей работе

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.06.1999 г. № 4147-II ГД «Об объявлении амнистии», в котором вообще не указаны цели. К данному виду актов амнистии (без определения цели) следует отнести и Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.12.1997 г. № 2038-II ГД «Об объявлении амнистии».

Следует учесть, что за короткий период времени (с 1999 по 2001 гг.) были приняты три акта амнистии: от 18.06.1999 г. № 4147-II ГД «Об объявлении амнистии», от 26.05.2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 30.11.2001 г. № 2172-III ГД «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин».

Появление данных актов амнистии было вызвано тем положением, которое сложилось в уголовно-исполнительной системе в конце 90-х гг. прошлого столетия. В этот период в результате принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации, по своим санкциям более жесткого, чем ранее действовавший, в России рост судимостей, включая лишение свободы, стал значительно опережать рост преступности. Так, в 1991 г. в России было осуждено 593,5 тыс. чел., в том числе к лишению свободы – 207,3 тыс. чел. Эти показатели постепенно возрастали и достигли в 2001 г. уровня в 1244 тыс. осужденных, из них 368 тыс. – к лишению свободы. В то же время преступность возросла всего на треть⁸. В результате этого к 2000 г. в местах лишения свободы содержалось более 1 млн чел.

Как отмечает В.И. Радченко, в результате произошедших в 2002 и 2003 гг. изменений в уголовном, уголовно-процессуальном и административном законодательстве число судимых в 2003 г. сократилось до 774 тыс. чел., а лишенных свободы – до 252 тыс. чел. В итоге в 2003–2004 гг. в России было самое низкое число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, – около 750 тыс. чел. Признавая предложенные В.И. Радченко причины сокращения численности осужденных в местах лишения свободы, отметим, что их список не является исчерпывающим. Главной причиной снижения количества заключенных в тот период времени были амнистии.

Только в результате трех амнистий были освобождены от наказания в виде лишения свободы 259 893 чел., в отношении 112 685 чел. была сокращена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы⁹. В результате самой крупной акции, проведенной в 2000 г., были амнистированы 764,2 тыс. чел., из них 206,2 тыс. осужденных освобождены из исправительных учреждений, около 50 тыс. – из следственных изоляторов¹⁰.

Оценивая данную практику, И.В. Нестеренко констатирует, что благодаря принятым амнистиям Россия, наконец, утратила первенство по числу осужденных к лишению свободы на 100 тыс. чел., пропустив вперед США¹¹.

Закономерно, что о необходимости амнистии начинают говорить лишь тогда, когда численность осужденных к лишению свободы начинает резко расти или уже достигла критического уровня.

Во время существования СССР неоднократно издавались акты амнистии с направлением освободившихся осужденных на стройки народного хозяйства. При той системе политической власти считалось, что делается это для сокращения численности осужденных в исправительных учреждениях. Так стоит ли маскировать рассматриваемую цель при принятии амнистии в условиях демократической России? Тем более что сами авторы (А.Я. Гришко и А.М. Потапов) признают, что последствием любой амнистии выступает сокращение тюремного населения.

В качестве еще одной цели института амнистии называют повышение эффективности борьбы с преступностью. При этом не всеми учеными поддерживается мысль о необходимости существования этого института в целом именно потому, что он отрицательно влияет на эффективность борьбы с преступностью. Еще Бентам отмечал, что вместо амнистии необходима система наказаний, достаточно гуманных, согласованных, позволяющих точно оценить поведение человека и не наказывать его сверх меры¹².

Современные ученые вместо амнистии предлагают минимизировать преступность путем снижения ее причин и оптимизации борьбы с ней. Амнистия не есть благо, она лишает население страны, жертв преступлений и преступников веры в торжество правосудия, подрывает уважение граждан к справедливости правосудия¹³.

Действительно, отмеченные недостатки присущи институту амнистии, однако это не свидетельствует о необходимости полного отказа от амнистий в современный период времени. В сфере борьбы с преступностью и в иных социально-правовых отношениях нет правовых институтов, обладающих только положительным вектором действия. Все они обнаруживают как позитивные, так и негативные стороны.

В теории уголовного права и криминологии сложилось мнение о том, что наказанием не решить проблему борьбы с уголовной преступностью. Необходимы меры, стимулирующие правопослушное поведение осужденных не только путем наказания за содеянное, но и путем освобождения от уголовно-правовых санкций и запретов. Известный русский юрист П.И. Люблинский отмечал: «Преступность, коренясь в тайниках общественной жизни, требует для своего искоренения более глубокой и приспособленной социальной реакции, нежели та, которую может доставить репрессия, понимаемая в смысле применения к виновному мер, специально предназначенных причинять ему страдания или ущерб... На смену страха привлекаются иные мотивы человеческой психики, с помощью которых желательное для общества поведение достигается с большей легкостью»¹⁴.

В науке уголовного права такие стимулирующие меры рассматриваются в аспекте уголов-

но-правового поощрения¹⁵ либо уголовно-правового компромисса¹⁶. Однако независимо от терминологии следует признать, что амнистия как раз является одним из правовых инструментов, с помощью которых реакция государства на совершенные преступления становится более глубокой и приспособленной к реалиям современности.

Отдельные ученые отмечают направленность амнистии на исправление осужденных, выделяя наряду с политической, уголовно-политической и разгрузочно-корректирующей амнистию исправительную¹⁷. Данная позиция является вполне обоснованной, однако с некоторыми уточнениями, вызванными особенностями уголовно-правового регулирования и современной практикой принятия актов амнистии в Российской Федерации. Уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания вне зависимости от поведения амнистируемых лиц. Акты амнистии в полной мере реализуют данное положение закона, предусматривая прекращение находящихся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовных дел о преступлениях, подпадающих под действие амнистии. В этом случае речь не может идти о дальнейшем исправлении освобожденных, так как в основе оценки степени исправления лежит поведение осужденного.

Во же время исправление как одна из целей может ставиться перед институтом амнистии. Это возможно в условиях применения амнистии при освобождении от наказания или сокращении срока наказания в виде лишения свободы. В постановлении высшего органа государственной власти в обязательном порядке включается пункт о неприменении амнистии к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. Очевидно, что амнистия в таких случаях имеет целью стимулировать правопослушное поведение, иначе говоря, исправление осужденных.

Однако в рамках нашего исследования исправление может рассматриваться лишь в качестве одной из подцелей более общей цели – повышения эффективности борьбы с преступностью.

Таким образом, институт амнистии в Российской Федерации имеет своими целями повышение эффективности борьбы с преступностью, сокращение численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, демонстрацию силы государства и укрепление его авторитета, разрешение текущих внутренних и внешних политических задач.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907. С. 163.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: В 2 т. М., 1994. С. 364.

³ См.: Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия, помилование, судимость. М., 2009. С. 26.

⁴ См., напр.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13.12.1999 г. № 4784-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе».

⁵ См.: Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. С. 163.

⁶ В качестве экспертов выступали известные ученые, специалисты в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Всего в опросе приняли участие 30 респондентов, из них 12 докторов юридических наук.

⁷ См.: Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия, помилование, судимость. С. 26.

⁸ См.: Радченко В.И. Хорошо сидим // Российская газета. 2008. 2 сент.

⁹ Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия, помилование, судимость. С. 3–4.

¹⁰ См.: Лунеев В.В. Хорошо выглядим // Новая юстиция. 2009. № 1. С. 63.

¹¹ См.: Нестеренко И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: понятие и последствия исполнения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 108.

¹² См.: Тагнцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. С. 363.

¹³ См.: Лунеев В.В. Хорошо выглядим. С. 63.

¹⁴ См.: Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. С. 117–118.

¹⁵ Одним из разработчиков этой теории является профессор Ю.В. Голик (см.: Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 184–186).

¹⁶ См.: Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск, 1985. С. 8–22.

¹⁷ См.: Зеледова О.С. Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1987. С. 11.

Терминология как средство законодательной техники при регламентации исполнения наказания в виде штрафа

Е.С. ПОЧЕТКОВА – адъюнкт кафедры уголовного права ВИПЭ ФСИН России

В предлагаемой статье автор исследует проблемы терминологического несоответствия, имеющего место в УИК РФ и Федеральном законе «Об исполнительном производстве». В частности, рассматриваются вопросы об определении срока для добровольного исполнения уголовного наказания в виде штрафа, а также изменения и дополнения действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательная терминология; срок для добровольного исполнения наказания в виде штрафа; штраф; исполнительное производство.

Терминология обоснованно включается большинством ученых в круг средств законодательной техники¹. Она служит одним из способов удовлетворения таких основополагающих требований к языку закона, как ясность, простота и максимальная точность выражения юридических велений, беспристрастность (нейтральность) текста, лаконичность и компактность². Не все слова, употребленные в нормативном акте, следует относить к терминам³. Юридический термин – это слово или словосочетание, которое не только употреблено в законодательстве, но и обозначает юридическое понятие, является его обобщенным наименованием, имеет точно определенное содержание, отличается функциональной устойчивостью, с его помощью «выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства»⁴. Высказанные в научной литературе мнения позволяют сформулировать следующие правила употребления терминологии как средства законодательной техники: а) единство терминологии: недопустимость обозначения разными терминами одного и того же понятия (синонимия) или одним

термином различных понятий (полисемия); б) смысловая однозначность терминов: один и тот же термин должен употребляться в одном и том же значении; одно и то же понятие должно обозначаться одним и тем же термином; в) употребление слов в их прямом и общеизвестном значении в процессе создания терминов; г) доступность понимания терминов для всех носителей языка; д) функциональная устойчивость терминологии; е) стилистическая нейтральность терминов; ж) лаконичность формулирования термина; з) ограниченное использование сокращений (в том числе аббревиатур) в качестве терминов; и) сокращение употребления устаревшей лексики, неологизмов, иностранных слов при создании терминов и др.⁵

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве»⁶ (далее – Закон) мы встречаемся с примером полисемии: термин «штраф» в тексте закона употребляется в качестве наказания за совершение и преступления, и административного правонарушения. В филологии такие слова называются омонимами⁷. Законодатель применяет синтаксический способ размежевания